

КОНЦЕПЦИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТАЯЗЫК, МАКРО- И МИКРОСТРУКТУРА СЛОВАРЯ¹

(Предисловие редакторов)

В виде Ломоносова, Россия стучалась в двери Вольфа,
с жаждою науки и знания.

В.Г. Белинский.

В посвящении к «Российской грамматике» М.В. Ломоносов выразительно говорит о достоинствах русского языка, в котором органично сочетаются «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка» [АПСС 7: 392]. Как известно, идиолект Ломоносова как совокупность индивидуальных особенностей языка и стиля того или иного индивида не только включает в себя специфические особенности словарного запаса и построения фраз на родном языке, но и затрагивает сферу использования неродного языка. Данное обстоятельство в полной мере относится к идиолекту Ломоносова, прекрасно владевшему, кроме родного русского, также латинским и немецким языками². Обращаясь к изучению немецких текстов великого русского ученого, авторы-составители «Словарь языка М.В. Ломоносова. Немецкий язык» рассматривают немецкую составляющую часть идиолекта Ломоносова как неотъемлемую часть триединого «Словаря языка М.В. Ломоносова».

1. Общие положения

«Словарь языка М.В. Ломоносова. Немецкий язык» (далее – Словарь) представляет собой авторский переводной исторический словарь, *объектом* описания которого является отдельная лексическая единица (конкретное слово, словосочетание, имя собственное) в текстах М.В. Ломоносова, написанных на немецком языке.

¹ Работа над подготовкой словаря проводится при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-012-00636 «Словарь языка М.В. Ломоносова (немецкий язык)» (руководитель К.А. Филиппов).

² См. также *Лотман Ю. М.* К вопросу о том, какими языками владел М. В. Ломоносов // XVIII век. — М.; Л., 1958. Вып. 3, с. 460—462. Ю.М. Лотман писал по данному поводу, что «возможность пользоваться разными языками в пределах некоего *семиотического единства* (выделено нами – *авт.*) составляет базу всех интеллектуальных процессов» – Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллин, 2010. С. 105. Большой интерес, таким образом, представляет комплексное исследование этого семиотического единства – многоязычного понятийного поля или «*orgbis mentalis*» Ломоносова

Основными конститутивными признаками такого словаря являются следующие:

- двуязычность словаря: он включает не только лексику текстов М.В. Ломоносова на немецком языке, но и предоставляет пользователю переводы (эквиваленты) этих слов в современном русском языке;
- эмпирической базой словаря является конкорданс к немецким текстам М.В. Ломоносова, что позволяет обеспечить максимальную полноту словника и отказ от субъективного «выбора» слов. Конкорданс (алфавитный указатель *форм слов* с контекстами, равными предложению) текстов М.В. Ломоносова на немецком языке был подготовлен при помощи специальных программных средств
- лексикографическое описание текстов разных жанров (научные тексты, письма, деловые документы, рабочие заметки);
- демонстрация лексической и синтаксической сочетаемости слова;
- исчерпывающая демонстрация примеров словоупотребления М.В. Ломоносова;
- показ явлений смешения кодов (Code Switching);
- лексикографическая разработка собственных имен (топонимика и антропонимика);
- наличие в словарной статье справочного отдела, задача которого – позиционировать лексический фонд идиолекта М.В. Ломоносова относительно лексического массива немецкого языка XVIII века. Для этого используются данные словарей немецкого языка XVIII века, устанавливающих «языковой фон» заголовочного слова, т.е. демонстрирующих 1) функционирование лексической единицы идиолекта на фоне национального языка того времени; 2) отношения, возникающие между языковой единицей идиолекта и общенемецким языковым узусом.

По своим основным характеристикам (структура словарной статьи, организация словарного материала и пр.) словарь весьма близок к тому особому типу толково-переводного словаря иностранного языка на русском языке (т.н. «русский Ларусс»), пути создания которого в «Опыте общей теории лексикографии» наметил Л.В. Щерба³.

Добавим, что «Словарь языка М.В. Ломоносова. Немецкий язык» является уникальным по материалу и объекту: впервые в отечественной лингвистике и лексикографии появляется очерк идиолекта ученого, для которого речевая деятельность в разных социальных сферах (семья, научная работа, преподавание, профессиональное общение) осуществлялось не только на родном – русском языке, но и на латинском и немецком языках. Таких примеров в русской науке много – вспомним хотя бы таких известных ученых России XVIII века как

³ Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 302.

И.В. Шлаттер, И.Г. Георги, П.С. Паллас, филологов XIX века – академиков А.Х. Востокова, А.А. Куника и Я.К. Грота. Впервые тексты, написанные на не родном для Ломоносова – немецком – языке, являются объектом научного словарного описания с точки зрения взаимодействия разных языковых стихий и разных культур в языковом сознании русского человека.

Создание «Словаря языка М.В. Ломоносова. Немецкий язык» преследует как *общекультурные*, так и *общефилологические* задачи.

Общекультурные – на основе формального, количественного, контекстуального, семантико-когнитивного и социолингвистического описания особенностей использования немецкого языка в научном, общественном и повседневном общении показать М.В. Ломоносова как человека, впитавшего в себя гуманистические идеи европейского Просвещения, и, таким образом, раскрыть истинную ценность сделанного Ломоносовым вклада в историю русской научной мысли, в историю отечественной культуры.

Общефилологические – исследовать немецкий компонент идиолекта Ломоносова и впервые в истории отечественного языкознания, описать и оценить факты свободной мены научным языковых кодов как уникальное лингвистическое явление, в том числе:

- исследовать особенности словоупотребления ученого-полилингва в системном и диахроническом аспектах;
- определить соотношение национального и интернационального в идиолекте языковой личности XVIII века;
- изучить характерные черты и особенности немецкого языка М.В. Ломоносова в эпоху становления нормы литературного немецкого языка;
- выявить роль немецкого языка в формировании и развитии научной терминологии русского языка, а также определить значение немецкой письменной традиции в становлении научного стиля М.В. Ломоносова.

2. Источники лексикографической информации Словаря.

Источниками Словаря являются написанные М. В. Ломоносовым в период с 1737 по 1765 гг. тексты на немецком языке, опубликованные в самом полном на сегодняшний день Академическом собрании сочинений М. В. Ломоносова в 11–ти тт. (1950 – 1959, 1983). Общий объем словоупотреблений составляет около 20 000 единиц. Эмпирической базой Словаря служит полный электронный лемматизированный конкорданс, который подготовлен научными сотрудниками ИЛИ РАН и преподавателями кафедры немецкой филологии СПбГУ. Полный список источников словаря см. с. ___ - ___.

Немецкие тексты М.В. Ломоносова весьма разнообразны по своему объему и жанру. Это, прежде всего, служебные и деловые документы (рапорты, отчеты, записки, рабочие журналы и т. п.). Следует подчеркнуть, что около 70% текстов составляют личные и деловые *письма* Ломоносова конкретным историческим личностям – барону И. А. фон Корфу, И. Д. Шумахеру, Л. Эйлеру, Я. Я. Штелину, И. Гмелину и др.

Кроме того, объектом Словаря являются отдельные «фрагменты», «осколки», лексические вкрапления в русский или латинский текст (Auburger 1985). Так, в трудах по физике и химии при обозначении различных приборов, веществ и минералов Ломоносов использует немецкие термины, например, *der Lawissige Glimmer* 'лависсова слюда' [АПСС 2: 386] или *das Zuckergläser* 'химическая посуда – колба цилиндрической формы для хранения сухих веществ' [АПСС 9: 13]. Иногда такие термины используются как уточняющее дополнение к русским, например, магнезия – *Braunstein* [АПСС 9: 35] или латинским названиям цветов: *Smaragdinus. Meer-grün* или *Luridus. Stahlgrün* [АПСС 2: 424]. Немецкие слова могут использоваться также в качестве примеров в филологических сочинениях Ломоносова: «В немецком языке (может быть, и в некоторых других) принимают многосложные речения на себя нередко по два ударения, например: *mißvergnügt, abgebrochen*» [АПСС 7: 404]⁴.

Немецкие слова также могут быть *транслитерированы*, например, в «Химических и оптических записках» в записях результатов опытов со сплавами металлов: «К бою крепко, только серовато шпейзе» (АПСС,4,411), где шпейзе (нем. *die Speise*) – сплав, ср. термин современной металлургии *шпейза* – 'промежуточный или побочный продукт в цветной металлургии - сплав соединений мышьяка, сурьмы, кобальта, никеля, меди и др. металлов'⁵.

В связи с тем, что транслитерированные немецкие слова являются объектом описания в «Словаре русского языка М.В. Ломоносова» представляется *нецелесообразным* включение этих единиц в словарь немецкого языка М.В. Ломоносова.

Таким образом, «Словарь языка М.В. Ломоносова. Немецкий язык. В 3-х томах» представляет собой авторский словарь тезаурусного типа, основой которого послужили тексты М.В. Ломоносова на немецком языке. Первый том охватывает словарные статьи А–Е, второй том — F–N, третий том – словарные статьи M–Z.

Авторы-составители Словаря: Филиппов К. А. (рук. проекта), Волков С. С., Григорьева Л. Н., Коряшев М. В., Манерова К. В., Филиппов А. К.

Ответственные редакторы: С. С. Волков, К.А. Филиппов.

⁴ Издателями АПСС готический шрифт заменен антиквой.

⁵ Энциклопедический словарь по металлургии. Гл. ред. Н.П. Лякишев. Том 2. М., 2000. С. 359.

Ответственный секретарь: А. К. Филиппов

3. Словарная статья как основная лексикографическая единица Словаря.

Словарная статья является основной композиционной и содержательной единицей словаря немецкого языка М.В. Ломоносова, средством сообщения информации читателю, знаком лексикографического описания, которое осуществляется посредством метаязыка словаря. Универсалиями словарной статьи любого (в т. ч. двуязычного или авторского) словаря, как известно, являются заголовочное слово, дефиниция, установление лексической и синтаксической сочетаемости, примеры реализаций заголовочной единицы в тексте (т. н. иллюстрации), сопровождаемые необходимыми адресами, а также разнообразная справочная информация. В этом плане «Словарь языка М.В. Ломоносова. Немецкий язык» является преемником и последователем основных авторских словарей, созданных восточнославянской и немецкой лексикографией ранее: это «Словарь языка А.С. Пушкина», «Словарь языка Достоевского», «Словарь языка М. Горького», «Das Luther-Register», «Kants Lexikon» и мн. др.⁶

С должным вниманием, как уже говорилось выше, учитывался опыт исторической лексикографии второй половины XX века, в т. ч. «Словаря русского языка XVIII века», концепция которого разработана Ю.С. Сорокиным и Л.Л. Кутиной. Важным и поучительным пособием для авторского коллектива стал «Словарь И.В. Гёте», столь близкий к словарю немецкого языка М.В. Ломоносова по задачам, общей культурно-исторической направленности, метаязыку и приемам представления языковых средств великого немецкого поэта, философа, естествоиспытателя и государственного деятеля. Добавим, что замысел создания двуязычного тезауруса немецкого языка одного автора не является принципиально новым для Санкт-Петербургского университета: в 1970-х гг. в Межкафедральном словарном кабинете филологического факультета под руководством проф. А. В. Федорова велось экспериментальное составление словарных материалов к роману немецкой писательницы Анны Зегерс (1900-1983) «Die Toten bleiben jung».⁷

⁶ Подробный обзор и научный анализ русской авторской лексикографии находим в книге Л.Л. Шестаковой «Русская авторская лексикография» (М., 2011); обзор английской и англоязычной писательской лексикографии содержится в книге О.М. Карповой «Словари языка писателей» (М., 1989) и статье А.О. Гребенникова «О типах словарей в англоязычной писательской лексикографии» // Словоупотребление и стиль писателя. Вып. 4. СПб., 2009. С. 189–199. Обзор немецкой лексикографии см.: Девкин В.Д. Немецкая лексикография. М., 2005; Шишкина И. П., Смолоногина Е. А. Современная немецкая лексикография: Учеб. пособие. СПб., 2015; Манерова К.В. «Понятия «метаязык» и «идиолект» в немецкой авторской лексикографии» // Материалы метаязыкового семинара ИЛИ РАН. 2014 год. СПб.: Геликон-Плюс, 2015, с. 33 – 45.

⁷ Федоров А.В. Место двуязычного объяснительного словаря языка писателя в лексикографии. Общие принципы построения двуязычного писательского словаря // Очерки лексикографии языка писателя (двуязычные словари). Л., 1981. С. 9 – 17. Также см. о проектах двуязычных авторских словарей в Межкафедральном словарном кабинете СПбГУ: Аникина Т.Е. Двуязычная авторская лексикография: словарь

4. Структура и содержание словарной статьи

Структура словарной статьи и состав зон словарного описания в «Словаре языка М. В. Ломоносова. Немецкий язык» задается особыми задачами этого справочника. Словарная статья к заголовочному слову (заголовочной строке) включает в себя:

1) Современный вариант лексической единицы, представленной в немецких текстах Ломоносова, что позволяет облегчить пользователю Словаря поиск того или иного слова. При этом данный вариант всегда является той же частью речи, что и лексическая единица, которой посвящена словарная статья.

2) Заголовочное слово или заголовочную строку, в которых представлены все зафиксированные в конкордансе грамматические и орфографические варианты семантически единого слова (слов).

3) Частотность той или иной словоформы, при этом порядок следования элементов заголовочной строки – частотно-алфавитный, при котором сначала приводятся наиболее частотные варианты, затем менее частотные. В случае обнаружения одинаковой частотности у нескольких вариантов лексической единицы они располагаются последовательно в алфавитном порядке;

4) Грамматическая характеристика, указание на принадлежность заголовочного слова к определенной части речи, что позволяет дать формально-грамматическое описание лексического массива немецких текстов М.В. Ломоносова. Пометы, указывающих на принадлежность слова к определенной части речи, представлены в виде аббревиатуры соответствующего грамматического термина.

5) Описание семантики слова в Словаре основывается на тех приемах лексикографической интерпретации, которые свойственны двуязычным словарям (словарный эквивалент, словарный эквивалент с уточняющей ремаркой, синоним, синонимический ряд, перечисление, указание на более широкий по объему значения класс предметов и т.д.). Значения слов и словосочетаний в тексте словарной статьи не нумеруются, семантическая часть вводится знаком ♦ и выделяется курсивным шрифтом. Семантика многозначных слов интерпретируется только в том значении, в котором слово представлено в тексте Ломоносова. Подбор соответствующего русского аналога осуществляется на основе анализа контекста (контекстов) употребления слова и данных переводных и толковых словарей немецкого языка XVIII века (см. список словарей).

трилогии М. Пуймановой // Матералы метаязыкового семинара ИЛИ РАН. 2014 год / отв. ред. С.С. Волков, Н.В. Карева, Е.М. Матвеев. - СПб., ИЛИ РАН, 2015. С. 109–124.

6) Контексты употребления лексической единицы в виде фрагментов из немецких текстов Ломоносова вводятся знаком •, после каждого фрагмента приводится ссылка на соответствующий том и страницу АПСС. Иллюстративные материалы всегда приводятся полностью, в требующих пояснения случаях редакционные ремарки вносятся в текст в ломаных < > скобках. В большинстве словарных статей приведены все возможные контексты употребления слова, что обеспечивает возможность читателю самому находить интересующий его материал. В зону контекстов при помощи знака ⇔ могут включаться также параллельные иноязычные (русские) контексты употребления слов, вынесенных в заголовочную строку, но только по материалам собственных переводов Ломоносова. Порядок следования контекстов в словарной статье соответствует порядку их следования в Академическом полном собрании сочинений Ломоносова.

7) Устойчивые сочетания вводятся в словарной статье с помощью специального знака ◆, после чего полужирным шрифтом следует устойчивое словосочетание и его толкование; принцип размещения устойчивых словосочетаний – по первому полнозначному компоненту в следующем порядке: существительное, прилагательное, глагол, наречие и т.д.

8) Контексты употребления устойчивого фразеологического, номинативного или глагольного сочетания в виде фрагментов из немецких текстов Ломоносова также вводятся знаком •; после каждого фрагмента приводится ссылка на страницу и том АПСС,

9) Объектами комментария выступают семантико-когнитивные и социокультурные элементы, отражающие научную, общественную и личную жизнь Ломоносова, его ценности, идеи, систему оценок, личный вклад в развитие русской государственности, культуры, науки, образования. Комментарий вводится в словарную статью с помощью специального метаязыкового знака ☐.

10) В специальном разделе статьи с помощью метаязыкового знака 📖 приводится фиксация компонентов заголовочного слова (заголовочной строки) в основных словарях немецкого языка XVIII века: универсальном словаре Иоганна-Генриха Цедлера «*Großes vollständiges Universal Lexicon aller Wissenschaften und Künste*» (1732-1750 гг.), в толковом словаре Иоганна-Христофа Аделунга «*Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart*» (1774—1786 гг.), а также в «Вейсманновом лексиконе»⁸ (1731 г.). При

⁸ В научном обиходе этот справочник известен под наименованием «Вейсманнов лексикон», которое он получил по названию второго издания. Первое издание лексикона вышло в 1731 г. под названием «*Deutsch-Lateinisches und Russisches Lexicon*» (см. список словарей на с. 35). Второе издание называется «Вейсманнов немецкий лексикон с латинским, преложенный на российской язык, при втором сем издании вновь пересмотренный и против прежняго в разсуждении латинскаго и российскаго языков знатно приумноженный. [Перевели на русский язык И.И. Ильинский, И.П. Сатаров и И.С. Горлицкий]. Спб., при

необходимости к анализу привлекаются другие авторитетные словари и справочники XVIII в. (см. список словарей).

11. Отдельно следует остановиться на двух видах комментария, иллюстрирующих отдельные факты из жизни и творчества Ломоносова. При помощи метаязыкового знака

вводится информация, связанная с каким-либо фактом жизнедеятельности ученого (см. пробную словарную статью *Burhaave*¹ ниже, с. ___). При помощи метаязыкового

знакам редакторы Словаря комментируют некоторые лингвистические и социокультурные особенности немецких текстов Ломоносова.

5. Принципы подхода к описанию глагольных форм

По поручению редакционной коллегии Л. Н. Григорьева провела проверку грамматического комментария, составленного ранее представителями авторского коллектива к леммам на первые пять букв (А-Е) с целью обнаружения возможных недочетов и расхождений.

В результате проверки было установлено, что определение частеречной принадлежности соответствующих лемм было сделано исходя из существующих норм современных словарей. Ориентация на данные нормы была признана целесообразной, т.к. ориентация, например, на частеречную принадлежность слов исходя из норм начала-середины XVIII в. может внести ненужную путаницу с точки зрения современного пользователя. Ошибок в данной части проверки выявлено не было.

Данная проверка, однако, выявила одну большую дискуссионную проблему, касающуюся преимущественно статуса немецких перфектных причастий. В ходе проверки было обнаружено множество данных причастий, вынесенных в словаре в качестве самостоятельных лемм. В связи с этим возник вопрос о том, в каких случаях правомерно выносить данные причастные формы в виде отдельных словарных статей, а в каких это делать неправомерно, т.к. во многих случаях в словаре присутствуют также леммы тех глаголов, от которых образованы данные причастия.

Для решения данного вопроса было решено обратиться в качестве образца к одному из самых авторитетных индивидуальных авторских словарей, созданному на материале немецкого языка, а именно, словаря языка И.В. Гете (см.: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=GWB; дата обращения 07.12.2018). В случае обнаружения в текстах таких сложных случаев составители словаря Гёте поступали следующим образом:

Имп. Акад. Наук, 1782», (см.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725– 1800. Т. 1.– М.: Изд. гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина, 1962. С. 148).

При наличии в текстах Гете наряду с финитной формой соответствующей причастной формы, в словаре сначала указывается инфинитив глагола, за которой следуют примеры с использованием всех возможных в парадигме финитных форм глагола (временных, залоговых, разных форм наклонения, лица и числа), а затем указываются встретившиеся в текстах причастные формы в самостоятельном номинативном употреблении (в функциях субъекта, дополнения, атрибута или обстоятельства). В случае отсутствия финитного глагола в словаре в качестве отдельной леммы приводится сразу же за инфинитивом причастная форма с пометой, что форма перфектного причастия от данного глагола используется только атрибутивно/обстоятельственно или в виде субстантивированного причастия.

После рассмотрения в ходе дискуссии авторского коллектива о технологии лексикографического описания глагольных форм глагола было решено придерживаться следующего общего принципа:

1. Если в текстах Ломоносова зафиксирован только один финитный глагол в любой форме (например, в виде словоформы *abhängen* [Plur. 1per]), то сначала указывается инфинитив (*abhängen*), затем приводится зафиксированная в текстах словоформа, после чего следует пример с данной глагольной формой.

2. Если в текстах Ломоносова зафиксированы несколько словоформ с финитным глаголом в любой форме (например, словоформы *erinnern, erinnere*), то сначала указывается инфинитив глагола *sich erinnern*, затем приводятся все зафиксированная в текстах финитные формы данного глагола, после чего следуют примеры с данными словоформами.

3. Если в корпусе примеров имеются как финитные (например, *machen, mache, macht, machte, gemacht*), так и инфинитные формы глагола в виде причастия Part. II в составе составного глагольного сказуемого (например, *ich habe treffliche Experimente auf die Mosaïque gemacht*), то сначала указывается инфинитив (*machen*), затем приводятся все зафиксированная в текстах финитные формы данного глагола, после чего следуют примеры с данными словоформами, далее следует причастие (*gemacht*) с пометой об употреблении только в функции части сказуемого, а затем приводятся контекстуальные примеры.

4. Если в немецких текстах Ломоносова зафиксирована только одно словоупотребление глагола в форме причастия Part. II в составе составного глагольного сказуемого (например, *geachtet*), то всё равно сначала указывается инфинитив глагола, от которого образовано причастие Part. II (*achten*), далее следует зафиксированная словоформа с пометой об употреблении только в составе глагольного сказуемого, а затем приводится пример (примеры) с данным причастием.

5. Если в корпусе примеров имеются как финитные формы глагола (например, *anschaffen*), так и словоформы в виде причастия Part. II (например, *angeschaffene Bücher*) в самостоятельном употреблении (в качестве атрибута, обстоятельства, субъекта или дополнения), то сначала указывается инфинитив глагола *anschaffen*, далее следуют примеры с обнаруженными глагольными формами, затем следует зафиксированная словоформа причастия *angeschaffene* с пометой об употреблении в соответствующей функции, после чего приводятся примеры на данный случай словоупотребления.

6. Если в немецких текстах Ломоносова зафиксирована только одно словоупотребление глагола в форме причастия Part. I или Part. II (например, *der Dirigierende Senat*), то всё равно сначала указывается инфинитив глагола (*dirigieren*), от которого образовано причастие, далее следует зафиксированная словоформа с пометой об употреблении только в форме причастия, а затем идут примеры с причастием в самостоятельном атрибутивном/ употреблении (в качестве атрибута, обстоятельства, субъекта или дополнения).

6. Особенности построения словарной статьи к заголовочному слову – имени собственному.

Имя собственное – исключительно важная составная часть немецкого языка Ломоносова, элемент семантико-стилистической системы и, в конечном итоге, его «языковой картины мира». По нашему мнению, для такого необычного по материалу, задачам, метаязыку словаря значимым является употребление собственных имен в разных контекстах и в разных текстовых позициях, причем модификация или преобразование их формы фиксируется авторами-составителями независимо от того, было такое преобразование случайным или умышленным.

Основную часть массива собственных имен «Словаря языка М. В. Ломоносова. Немецкий язык» составляют *антропонимы*, представленные главным образом наименованиями исторических лиц, находившихся в реальном контакте с Ломоносовым или включенных в его ментальное окружение. Будучи объектом словарного описания антропонимы дают возможность представить языковую личность Ломоносова на европейском культурном фоне, еще раз акцентировать его глубокие знания и энциклопедическую образованность, «погружение» в западноевропейскую науку и культуру.

Топонимы в Словаре представляют собой вторую по объему группу собственных имен в немецких текстах. Единичные и групповые наименования топонимических объектов,

демонстрируют представления Ломоносова о географической карте России и Европы, они символически связаны в языковом сознании Ломоносова с его личным жизненным пространством, жизненным путем, наполненным теми или иными событиями.

В ономастикон немецких текстов включаются особые наименования – *идеонимы* (термин Д. М. Поцепни, А. В. Суперанской, Д.И. Ермолович), т. е. названия различных объектов, результирующих интеллектуальную и художественную деятельность человека, т.е. книг, газет, журналов, документов, картин и т.д. Эти лексические единицы, обычно сверхсловные, получают особую помету *Eigenname*.

Таким образом, технология лексикографического описания немецких слов и словосочетаний в немецких текстах Ломоносова включает в себя разнообразные аспекты идиолекта ученого, проявляющиеся в особенностях орфографии, морфологии, синтаксиса, в выборе лексики и образных средств при передаче сообщения, в применении научных терминов, стилистических приемов, системы редуцированных форм и мн. др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПЕРВОГО ТОМА СЛОВАРЯ
(в соответствии с порядком расположения источника в АПСС)

№	Название	Том	Страница
1.	[276 заметок по физике и корпускулярной философии; темы будущих работ]	1	103–167
2.	[Лабораторный журнал 1751 г. и лабораторные записи]	2	386
3.	Российская грамматика	7	389–578
4.	[Материалы к российской грамматике]	7	595–760
5.	Перечень предметов, потребных для производства химических опытов. 1744 июня 19	9	13
6.	Список предметов, потребных для Химической лаборатории. 1748 не позднее июля 28	9	34–38
7.	Экстракт из журнала Географического департамента о командировании трех обсерваторов для определения широты и долготы некоторых географических пунктов. 1760 января 28	9	215–216
8.	Репорт в Канцелярию АН о вторичном экзамене прапорщика А. Окулова. 1748 января 29	9	617–618
9.	Записка о необходимости приступить к пересмотру регламента Академии Наук. 1755 сентября 1	10	24–25
10.	Определение Канцелярии АН об оставлении Г.-Ф. Миллера «в крайнем подозрении» по делу о переписке его с И.-Н. Делилем. 1748 октября 19	10	173–174
11.	Определение Канцелярии АН о производстве обыска на квартире Г.-Ф. Миллера. 1748 октября 19	10	174
12.	Определение Канцелярии АН о разборке рукописных материалов, обнаруженных у Г.-Ф. Миллера. 1748 октября 20	10	175–176
13.	Определение Канцелярии АН об истребовании от Г.-Ф. Миллера дополнительных объяснений по поводу его переписки с И.-Н. Делилем. 1748 октября 28	10	176

14.	Определение Канцелярии АН о представлении письменных мнений по поводу объяснения Г.-Ф. Миллера о своей переписке с И.-Н. Делилем. 1748 октября 29	10	177
15.	Определение Канцелярии АН о представлении президенту АН экстракта из дела о переписке Г.-Ф. Миллера с И.-Н. Делилем. 1748 октября 31	10	178
16.	Репорт Канцелярии АН президенту АН с изложением дела о переписке Г.-Ф. Миллера с И.-Н. Делилем. 1748 ноября не позднее 18	10	178–186
17.	Отчет о расходах по научной командировке за границу. 1737 до сентября 26	10	324
18.	Список марбургских кредиторов. 1738 декабря 30	10	324–325
19.	Репорт в Академию Наук об учебных занятиях в Марбурге. 1737 ранее сентября 26	10	361–363
20.	Репорт в Канцелярию АН об учебных занятиях в Марбурге. 1738 марта 14	10	363–367
21.	Репорт в Академию Наук об учебных занятиях в Марбурге. 1738 октября 15	10	368–377
22.	Письмо Корфу И.-А., 4 сентября 1737 г.	10	415–416
23.	Письмо Корфу И.-А., 9 ноября 1737 г.	10	417–418
24.	Письмо Корфу И.-А., 9 ноября 1737 г.	10	418–419
25.	Письмо Шумахеру И.-Д., 5 ноября 1740 г.	10	421–431
26.	Письмо Виноградову Д. И., 7 апреля 1741 г.	10	431–433
27.	Письмо Шумахеру И.-Д., 1 мая 1745 г.	10	433–435
28.	Письмо Разумовскому К. Г., 12 июля — 3 сентября 1748 г.	10	458–460
29.	Письмо Шумахеру И.-Д., 18 августа 1753 г.	10	486–487
30.	Письмо Эйлеру Л., 28 ноября 1754 г.	10	515–518
31.	Письмо Штелину Я. Я., 27 октября 1757 г.	10	527–529
32.	Письмо Штелину Я. Я., 27—30 октября 1757 г. («Я вполне удовлетворен...»)	10	529
33.	Письмо Штелину Я. Я., 27—30 октября 1757 г. («Прошу ваше высокоблагородие...»)	10	530
34.	Письмо Штелину Я. Я., 27 июня 1758 г.	10	531–532
35.	Письмо Штелину Я. Я., 1 июля — 13 октября 1758 г.	10	532–533

36.	Письмо Штелину Я. Я., 7—13 ноября 1760 г.	10	544–545
37.	Письмо Штелину Я. Я., 2 июня 1761 г.	10	555–556
38.	Письмо Штелину Я. Я., не позднее 25 ноября 1761 г.	10	557–558
39.	Письмо Воронцову М. И., 19 января 1764 г.	10	569–580
40.	Письмо Штелину Я. Я., не позднее 27 декабря 1764 г.	10	593
41.	Письмо Эйлеру Л., не ранее 21 февраля 1765 г.	10	595–598
42.	Письмо Михаэлису Д. Ф., 4 декабря 1740 г.	11	11–12
43.	Письмо Гмелину И. Г., 12 октября 1748 г.	11	12–15

**СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ XVIII В.,
использованных авторами-составителями при подготовке Словаря
(звездочкой * помечены издания, входившие в состав личной библиотеки
М. В. Ломоносова; см. [Коровин 1961]).**

Adelung J. Chr. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen. 2. Aufl. 4 Theile. Leipzig, 1793–1801.

Adelung J. Chr. Joh. Christoph Adelung's neuestes vollständiges Handwörterbuch der deutschen Sprache mit Hinzufügung der üblichsten Fremdwörter. 5. Aufl. Wien & Verlag Ignaz Klang, 1846.

*Frisch J.L. Nouveau Dictionnaire des Passagers francois-allemand et allemand-francois Oder neues Frantzösisch-Teutsches und Teutsch-Frantzösisches Wörter-Buch. Leipzig 1752.

Frisch J.L. Deutsch-Lateinisches Wörter-Buch,...Nebst einem Register der Lateinischen Wörter. – Berlin: Christoph Gottlieb Nicolai, 1741.

*Johann Heinrich Zedlers Grosses vollständiges Universallexicon aller Wissenschaften und Künste. 1731–1754. URL: <http://www.zedler-lexikon.de/index.html> (дата обращения 14.12.2018).

*Teutsch-Lateinisches und Russisches Lexicon samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache. St. Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1731.

Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon, nach dem grossen grammattikalisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet, und mit allen zur vollkommenen Kenntniß der deutschen Sprache nöthigen Phraseologien und Erläuterungen versehen; herausgegeben von einer Gesellschaften von Gelehrten. Erster Band A – L. Zweyter Band M – Z. – St. Petersburg: Kayserliche Buchdruckerey bey J.J. Weitbrecht, 1798.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
КОММЕНТАРИЯ**

При работе над филологическими и иными комментариями авторы-составители опирались на следующие справочные, биографические, грамматические и другие научные издания:

Билярский П.С. Материалы для биографии Ломоносова. — СПб., 1865. — 820 с.

Веревкин М.И. Жизнь покойного Михайла Васильевича Ломоносова // Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя. Ч. 1. СПб., с. III – XVIII.

Карпеев Э.П. Русская культура и Ломоносов. СПб.: Наука, 2005. – 141 С.

Каталог книг личной библиотеки М.В. Ломоносова в Библиотеке Российской академии наук и других учреждениях / составители А.Е. Карначёв, И.Н. Лебедева, Е.А. Савельева / науч. рук. В.П. Леонов, отв. ред. И.М. Беляева. СПб., БАН, 2011. – 184 с.

Коровин Г.М. Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 491 с.

Кулябко Е.С. Научные связи М.В. Ломоносова с зарубежными учеными // XVIII век. Сборник 4 / – М.; Л., Изд-во АН СССР, 1959. С. 327 – 333.

Кулябко Е.С., Бешенковский Е.Б. Судьба библиотеки и архива М. В. Ломоносова. — Л.: Наука, 1975. – 227 с.

Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Том 1 – 11. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950 – 1983.

Ломоносов. Сборник статей и материалов. Вып. 1 – 10. М., Л. – СПб., 1940 – 2011.

Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь / Рос. акад. наук; Музей М. В. Ломоносова; Ред.-сост. Э. П. Карпеев. СПб.: Наука, 1999.

М.В. Ломоносов и сотрудничество российских и немецких ученых. Сб. науч. трудов российско-немецкого науч. семинара. – СПб.: Нестор-История, 2012. 148 с.

Менишуткин Б. Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова — 3-е, доп. изд. — М.: Изд-во АН СССР, 1947. – 295 с.

Модзалевский Л.Б. Рукописи Ломоносова в Академии Наук СССР. Научное описание /Под ред. Г.А. Князева. - М.; Л., АН СССР. 1937. – 404 с.

Пономарев С.И. Материалы для библиографии литературы о Ломоносове. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1872.

Auburger L. Russland und Europa. Die Beziehungen M. V. Lomonosovs zu Deutschland. Groos, Heidelberg 1985. – 81 S.

Auerbach I. Der hessische Löwe und der russische Bär : Die Beziehungen zwischen Hessen-Kassel und Russland 16.-20. Jahrhundert. Jonas Verlag, Marburg, 2003. – 206 S.

Haßler G., Neis C. Lexikon sprachtheoretischer Grundbegriffe des 17. und 18. Jahrhunderts. – Berlin: De Gruyter, 2009.

Hoffmann P. Michail Vasil’evič Lomonosov (1711–1765). Ein Enzyklopädist im Zeitalter der Aufklärung. – Frankfurt a.M.; Berlin; Bruxelles; New York; Oxford; Wien, 2011.

Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002. 456 S.

Mittelstraß J., Trabandt J., Fröhlicher P. Wissenschaftssprache. Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit in der Wissenschaft. – Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2016.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

<i>Abk.</i>	Abkürzung	сокращение
<i>Adj.</i>	Adjektiv	прилагательное
<i>Adv.</i>	Adverb	наречие
<i>Akk.</i>	Akkusativ	аккузатив
<i>Art.</i>	Artikel	артикль
<i>attr.</i>	attributiv	в функции атрибута
<i>Best.</i>	bestimmt	определенный (об артикле)
<i>Dat.</i>	Dativ	датель
<i>Eign.</i>	Eigename	имя собственное
<i>Fem.</i>	Femininum	существительное женского рода
<i>Gen.</i>	Genitiv	генитив
<i>intr.</i>	intransitiv	непереходный (о глаголе)
<i>inv.</i>	invariabel	неизменяемый (словах)
<i>Komp.</i>	Komparativ	сравнительная степень
<i>Konj.</i>	Konjunktion	союз
<i>Mask.</i>	Maskulinum	существительное мужского рода
<i>Neutr.</i>	Neutrum	существительное среднего рода
<i>Nom.</i>	Nominativ	номинатив
<i>Num.</i>	Numerale	числительное
<i>Part I</i>	Partizip I	причастие I
<i>Part II</i>	Partizip II	причастие II
<i>Per.</i>	Person	лицо (о глаголе)
<i>Prt.</i>	Partikel	частица
<i>Plur.</i>	Plural	множественное число
<i>Präp.</i>	Präposition	предлог
<i>Pron.</i>	Pronomen	(местоимение)
<i>Pron. dem.</i>	Demonstrativpronomen	указательное местоимение
<i>Pron. indef.</i>	Indefinitpronomen	неопределенное местоимение
<i>Pron. pers.</i>	Personalpronomen	личное местоимение
<i>Pron. unp.</i>	unpersönliches Pronomen	безличное местоимение
<i>Pron.-adv.</i>	Pronominaladverb	местоименные наречия
<i>refl.</i>	reflexiv	возвратный (о глаголе)

<i>schw.</i>	schwach	слабый (о глаголе)
<i>st.</i>	stark	сильный (о глаголе)
<i>Subst.</i>	Substantiv	существительное
<i>tr.</i>	transitiv	переходный (о глаголе)
<i>unbest.</i>	unbestimmt	неопределенный (об артикле)
<i>unreg.</i>	unregelmäßig	неправильный (о глаголе)
<i>Vb.</i>	Verb	глагол